

Тригулов М.

Память годы не сотрут: [О первом ректоре КарГУ Е.А.Букетове] // Индустриальная Караганда. – 2002. – 21 августа.

С Евнеем Арстановичем Букетовым я познакомился летом 1972 года на берегу небольшого водоема в Каркаралинских горах.

Я был молод, нахален, позади аспирантура, все впереди, а пока за душой – только честолюбие и наполеоновские замыслы. Известный же ученый, ректор университета, держался просто и не показывал своего превосходства над молодым и дерзким. Его поведение я оценил позже, и всю свою жизнь стараюсь подражать ему.

Оказалось, меня Букетов запомнил тоже и через несколько месяцев, пригласив к себе, предложил работу в университете заведующим кафедрой физвоспитания. Но я в то время работал в педагогическом институте физвоспитания деканом факультета физвоспитания. Бросить ректора Болат Садыковича Мусина, с которым был дружен, я просто не мог.

Евней Арстанович оценил и это. Но все же состоялся продолжительный разговор. Он интересовался взглядом со стороны на работу кафедры, спрашивал мое мнение, как улучшить работу по физвоспитанию. Вот тогда я и понял, насколько он разносторонний человек: не было у него даже налета снисходительности к спорту и физвоспитанию, что было свойственно ректорам той поры. Мы договорились: я буду активно помогать университету по всем аспектам деятельности кафедры физвоспитания и направлять на работу в университет лучших выпускников. Что я и делал.

В конце 1974-го неожиданно умер наш ректор Мусин, а с вновь назначенным Д.Шахмухановым общего языка я не нашел. Я позвонил Евнею Арстановичу и сказал, что готов принять его предложение, если, конечно, не поздно. Правда, и тут сказался мой максимализм: сообщил, что приглашают в Казахский институт физкультуры завкафедрой спортивных игр. Ректор усмехнулся и спросил: «А где больше нравится?». Я ответил честно: там, где будут лучше условия, я хочу, чтобы меня ценили, а для этого буду работать за троих. Букетов долго смеялся, и я понял: сработаемся!

Годы, проведенные в университете, вспоминаю как лучшие в жизни. На кафедре работалось легко, все преподаватели – мои бывшие студенты. Правда, на кафедру возлагали все больше не свойственных ей функций – руководство субботниками и воскресниками, парадами и шествиями, третьим трудовым семестром. Все это мы добросовестно отработывали, не забывая, однако, о главном – физвоспитании, наращивании спортивной работы, создании сильных команд.

Евней Арстанович хорошо понимал: чтобы в университете были сильные спортсмены, их надо набирать из тех, кто несколько лет в школе занимался спортом. Перед каждым деканом лежал список абитуриентов, которых они не имели права «потерять» на вступительных экзаменах. Я персонально отвечал за каждого – мол, это не брат, не сват, не родственник... В год принимали человек по тридцать. Был среди них и Володя Муравьев, наша гордость, будущий двукратный олимпийский чемпион. Правда, за него и хлопотать не надо было – он везде учился на отлично, Сейчас он профессор, живет в Санкт-Петербурге.

Всего за два года университет превратился в крупный спортивный центр. На работу к нам стали приходить ведущие тренеры города, тем более что благодаря ректорату и лично Букетову преподаватели кафедры начали получать квартиры (шесть за три года), что было проблематично в других вузах. Добились мы и ставок для тренеров секций, оплачиваемых университетом и облсовпрофом. В результате наша кафедра в 1978-1979 гг. была признана лучшей в университете.

Не было недостатка в финансировании спортивных команд, средствах на спортивный инвентарь, форму и т.д. Мы уже всерьез подумывали о финансировании команд мастеров - а к этому и шло дело. Букетов не был ярким поклонником спорта, но он умел отличать людей, работающих профессионально. Такие нукеры нужны, частенько повторял он.

Иногда по вечерам он звонил мне и спрашивал, что я делаю. Обычно за этим стояло приглашение поиграть в бильярд. Я, всегда был рад: общение с Евнеем Арстановичем в непринужденной обстановке давало очень много. Я пересмотрел благодаря ему некоторые свои взгляды на жизнь. Возможно, только ему и обязан, что не сломался после тяжелой травмы.

...Летом 1978 года по просьбе Букетова я командовал трудовым семестром у студентов. Основной задачей он считал строительство главного корпуса университета на Юго-Востоке. Тот злополучный июльский день я провел на стройке. Пыль, жара... Решил искупаться в Федоровском водохранилище - и доньялся: перелом шейных позвонков. В бессознательном состоянии меня отвезли в спинальный центр. Уже на следующий день меня навещил Евней Арстанович. И приезжал потом довольно часто, несмотря на огромную свою занятость.

В 1980 году под надуманным предлогом его отстранили от должности ректора и перевели научным сотрудником в ХМИ. Почему это произошло, знают многие, и то, что это была жуткая несправедливость, понимали все. Но никто не посмел даже пикнуть. Таковы обычные нравы нашего общества. Его не просто задвинули в никуда, но унизили абсолютным безразличием. Ученого с мировым именем окружила пустота.

Как-то, проведая меня в очередной раз, он рассказал, что не был на работе неделю. В таких случаях надо сдать больничный лист или другой оправдательный документ. У него не спросили ничего! Евней Арстанович сказал, что его не так огорчил бы выговор - только не абсолютное безразличие. «Меня считают за пустое место». Это самое страшное, что могли придумать для него! Больше жалоб от него я не слышал...

Я был сломлен физически. Букетов - морально. А ведь тогда я не понимал, что нравственные муки гораздо страшнее физических. А он подбадривал меня! Евней Арстанович нуждался в поддержке больше, чем я, парализованный. И очень обидно: люди, для которых Букетов сделал так много, просто отвернулись от него. Это ранило еще больше, чем несправедливость. Все это, несомненно, сказалось: слишком рано Евней Арстанович ушел из жизни.

Но какой яркий свет оставил он в нашей жизни и памяти! До сих пор горжусь годами, проведенными рядом с Букетовым. Жаль, что их было немного. Большой портрет Евнея Арстановича Букетова стоит у меня в кабинете, и кажется - он внимательно смотрит на меня, оценивает: все ли я правильно делаю? Я стараюсь, Евней Арстанович!